- Есть какие-нибудь вести от Сохэна?

- …Пока нет новостей.

- Ясно…

Вэй Лишань издал низкий вздох; его унылое лицо, казалось, потеряло всю свою живость.

- Лидер Врат. Вам нужно еще немного потерпеть.

- … Я знаю. Я знаю, но….

Видя, как Вэй Лишань изо всех сил пытается найти слова, чтобы выразить свои мысли, другой человек, Ём Пён, вздохнул.

«Он даже не может нормально спать».

Тренировочный зал Край Пути не хочет сосуществовать с Вратами Хуаён. Они постоянно спорят с тех пор, как открылся тренировочный зал. Теперь, даже после победы над лидером Хуаён, Край Пути неудовлетворен и требует, чтобы Врата Хуаён ушли и никогда не возвращались.

Это невероятно деспотичное, чрезмерное требование.

Однако у Врат Хуён не было сил, они не могли даже жаловаться на такие оскорбительные действия.

Канхо — это мир, в котором сильные охотятся на слабых. Те, кому не хватает силы, не могут ничего противопоставить другой стороне. Несмотря на то, что они прожили в Канхо всю свою жизнь, они только сейчас осознали эту мучительную истину.

- Вы говорили, что прибыли ученики Удана?

- Еще нет. Но, учитывая обстоятельства, они должны прибыть в ближайшее время.

- Точно…. Кха! Кха!

- С вами все в порядке? Лидер врат?!

- … Я в порядке.

- Вы серьезно ранены. Пожалуйста, идите отдыхать.

- Позже…

Так ответил Вэй Лишань, но и он и Ём Пён оба знали, что сейчас ужасная ситуация, когда глава Врат не может позволить себе просто лечь и отдохнуть.

Если прибудут ученики секты Удан, их немедленно выгонят из дома. Как мог Вэй Лишань отдыхать, когда Врата Хуаён, заботившиеся о нем всю его жизнь, вот-вот должны пасть под натиском насилия.

- А как ученики?

- … Они кажутся подавленными.

- Я уверен, так и есть. Верно… они должны быть…

Низкий вздох сорвался с губ Вэй Лишаня.

Он слышал, что ученики были напуганы, но он не мог их винить. Несмотря на надвигающуюся угрозу со стороны Удана, все ученики все еще сохраняли свои посты и охраняли секту.

«Я жил не напрасно».

Одна только эта верность была достаточным вознаграждением для Вэй Лишаня.

- Лидер Врат.

Ём Пён вздохнул после зова.

Ём Пён — старший ученик Вэй Лишаня. Он долгое время следовал за Вэй Лишанем, и они вместе вели Врата Хуаён; но сейчас они боролись и не могли найти никаких решений.

- …Лидер врат. Почему бы нам снова не поговорить с лидером Конца Пути?

- Бесполезно.

Вэй Лишань покачал головой.

- Если бы они хотели что-то еще, мы могли бы решить это путем переговоров. Но их единственное желание — выгнать нас из Наньяна. На что мы можем надеяться, пытаясь вести с ними разговоры? Они хотят только одного: наши цели идут параллельно друг другу, и никогда не пересекутся. Мы не найдем решения, что устраивает обе стороны.

- Вы хотите сказать, что мы должны просто сидеть и смотреть на это?

- … Ответ от основной секты скоро придет.

- Лидер Врат…

Лицо Ём Пёна исказилось.

Вэй Лишань был умным и рассудительным человеком, но его суждение затуманивалось всякий раз, когда имя горы Хуа всплывало в разговоре.

Это была болезнь Вэй Лишаня.

- Наш противник — секта Удан. Несмотря на то, что гора Хуа недавно начала делать себе имя, секта Удан — не имеющий себе равных гигант. Как гора Хуа может помочь нам?

- …

- Будет неплохо, если они пришлют помощь; но если Гора Хуа понимает ситуацию, они не вмешаются. Принесет ли что-то полезное столкновение с Уданом? Лидер Врат, вам нужно быть рациональным. Никто не придет нам на помощь. Это то, с чем нам придется разобраться самим.

Вэй Лишань уставился на Ём Пёна.

Он знал, что в его словах не было ошибок.

- Все еще…

- Вот почему я говорил вам прекратить посылать деньги на гору Хуа. Зачем вкладывать столько усилий в того, кто не поможет, когда это необходимо? Случилось бы такое, если бы вы вместо Хуашань отправляли их в Удан или Шаолинь?

Он был прав.

И все же Вэй Лишань не мог согласиться.

- Мы — гора Хуа.

- …

Ём Пён молчал.

- Наши корни — это не то, что мы можем забыть; их ни в коем случае нельзя выкорчевывать. Как вы думаете, было бы лучше отказаться от нашего наследия и отбросить имя горы Хуа?

- Лидер Врат…

- Если бы мы сделали это, все было бы одинаково, куда бы мы ни пошли. Если секта Удан потеряет свое имя, мы откажемся от Удан; и если влияние секты Шаолинь снизится, то и мы откажемся от них. Нет, абсолютно нет! Я не хочу так жить.

- Никто не знает…

- Мне не нужно, чтобы кто-то знал. Я буду защищать то, что должен защищать.

Ём Пён вздохнул.

Он был расстроен и чувствовал себя подавленным.

Но…

«Вот почему он лидер».

В конце концов, причина нытья Ём Пёна заключалась в том, что он уважал этого человека. Если бы Вэй Лишань был из тех, кто легко отбросит гору Хуа, то Ём Пён никогда бы не уважал его так сильно.

- И я верю.

- Что?

- Гора Хуа не покинет нас.

Ём Пён покачал головой.

- Лидер Врат, это не вопрос искренности или намерений, это вопрос способностей. Способна ли

гора Хуа справиться с сектой Удан?

- …Бывают времена, когда сердечных намерений достаточно.

Ём Пён собирался ответить, когда…Тук-тук-тук!

Кто-то стучал в дверь.

Лица Вэй Лишаня и Ём Пёна быстро ожесточились. Они заперли ворота и отказывались принимать посетителей. Тем не менее, если кто-то стучал в ворота, значит, имел к ним дело.

В то время единственным, кто имел здесь какие-либо дела, был…

- Лидер ворот Вэй! Ты здесь? Мне нужно обсудить с тобой кое-что, выходи!

Лицо Ём Пёна исказилось.

Это был голос лидера тренировочного зала Край Пути.

«Черт возьми, уже!?»

Они не пришли бы сюда без причины. Итак, он, должно быть, привел с собой учеников Удана.

- Что будем делать? Лидер Врат?

- У нас есть выбор?

Вэй Лишань вздохнул.

- Мне нужно выйти. Он пришел сюда, чтобы увидеть меня, если я не пойду, они подумают, что я трус.

Вэй Лишань дрожал, поднимаясь с кровати.

- Что такое?

- Вы, очевидно, знаете, почему я здесь. Как я уже сказал, я здесь, чтобы обсудить с вами дела.

Наблюдая, как лидер Края Пути проталкивается внутрь, как кабан, трудно было поверить, что когда-то он действительно был учеником Удана.

По крайней мере, любой, кто изучал даосизм, не должен так себя вести.

- Мне больше нечего сказать.

- Тебе нечего сказать!? Если вы проиграли битву, вы должны покинуть Наньян. Что вы все еще здесь делаете?

- Какой закон говорит, что мы должны уйти только потому, что проиграли матч?

- Нет такого закона! Но разве у тебя нет гордости?

Вэй Лишань вздохнул.

Не было закона, согласно которому после проигрыша нужно было уйти. Если, конечно, они не

обговорили такой исход.

Однако, если ситуация переросла в битву между двумя сектами, существовало негласное правило, что побежденные уходили, не сказав ни слова.

Нет, точнее было бы сказать, что у проигравшей стороны не хватило сил устоять против победителя.

Способности лидера - это метрика, по которой измеряется секта. Как могла секта выжить после того, как стало ясно, какая сторона выше? Разве не очевидно, что новенькие предпочтут стать учениками более сильной секты?

- Мне нечего сказать. Пожалуйста, оставьте нас.

- Нет, я не хочу сейчас уходить.

Глаза лидера Края Пути сияли.

- Ты придешь в себя только после того, как прольется кровь?

Когда атмосфера внезапно стала тяжелой, один из учеников, наблюдавших сзади, медленно шагнул вперед.

- Лидер тренировочного зала, позвольте мне сказать за вас.

- Хорошо.

- Премного благодарен!

Это было совершенно другое и очень вежливое отношение по сравнению с тем, как лидер Края Пути обращался с Вэй Лишанем. Естественно, глаза Вэй Лишаня сфокусировались на шагнувшем вперед молодом парне.

Черный халат.

Престиж, заставивший руководителя тренировочного зала поклониться.

На его груди была вышита форма сосны, символизирующая богатство и указывающая на личность этого человека. В мире много сект, но была только одна, которая гравировала на груди сосну.

«Ученик секты Удан».

Вышедший вперед молодой человек поклонился.

- Приятно познакомиться, я Джин Хён, ученик второго поколения секты Удан.

- Вэй Лишань.

Это был достойный жест и уважительное отношение. Если бы они не встретились в такой ситуации, Вэй Лишань восхитился бы этим человеком. Но теперь за этим скромным отношением скрывался человек, стремящийся к падению Вэй Лишаня.

Вэй Лишань какое-то время наблюдал за этим человеком, прежде чем напрячься.

- Подожди! Ты только что сказал Джин Хён?

- Да, лидер Врат.

- Значит, ты… Несокрушимый меч, Джин Хён?

- Меня смущает слышать такие слова.

Лицо Вэй Лишаня потемнело, когда он узнал личность этого человека.

«Нерушимый меч. Сегодня не будет хорошего дня»

Джин Хён считается одним из лучших учеников секты Удан. Мир называет его Драконом Меча и без колебаний восхваляет его способности.

Скорее всего, он станет Первым Мечом Ордена Удан. Возможно, в будущем он станет величайшим фехтовальщиком в истории секты.

Секта Удан, решившая отправить Джин Хёна, свидетельствовала о том, насколько серьезно они относились к этому вопросу.

- Я слышал о том, что произошло, от руководителя нашего тренировочного зала. Вы сказали, что хотите остаться в Наньяне?

- Да.

Джин Хён слегка покачал головой.

- Не думаю, что это хорошая идея.

Несмотря на мягкость, его голос звучал мощно.

- Наньян — небольшой район, и если в таком маленьком месте есть две подсекты, проблемы будут только расти. Это сложно, потому что нам пришлось бы делиться потенциальными учениками.

- Не то чтобы я этого не понимал. Но почему мы должны уходить, если наша секта была здесь первой?

- Это не имеет значения. Важно то, что эти двое Врат не могут сосуществовать, не причиняя друг другу вреда, а Врата Хуаён — секта, которая понесет больший ущерб.

- …

Джин Хён ухмыльнулся.

- Как насчет этого?

- М?

- Это правда, что секта Удана недавно открылась и нанесла ущерб вашей репутации, так что мы компенсируем вам это. Если вы уедете из Наньян, мы возьмем на себя все расходы.

Ём Пён, слушая со стороны, нахмурился.

«Эти ублюдки!»

«Они думают, что мы отказались уходить из-за денег?»

Поселиться на новом месте означало начать все сначала. Ворота Хуаён — это секта, принадлежащая Наньян. Все ученики из Наньян, и вся история секты находится здесь!

Покинуть это место означало бросить все и начать с самого низа.

- Спасибо за ваше предложение, но…

Вэй Лишань покачал головой.

- Врата Хуаён не собираются этого делать.

- Хорошо.

Джин Хён лукаво улыбнулся, словно не оценил ответ Вэй Лишаня.

- Лидер Врат.

- …

- Если вы действительно хотите остаться в Наньяне, есть еще один вариант.

Вэй Лишань взглянула на Джин Хёна. Он искренне надеялся, что они смогут найти какой-то другой способ разрешить эту ситуацию.

- Что за вариант?

- Если вы хотите остаться здесь… уберите цветок сливы со своей вывески.

Лицо Вэй Лишаня окаменело.

Видя, что Вэй Лишань не отвечает, Джин Хён неторопливо продолжил.

- Двое Врат совместимы, но основные секты — нет. Каким бы блеклым ни был цвет влияния горы Хуа, для секты Удан сосуществование рядом с ней остается неприемлемым.

- Ч-что…

- Выбирайте.

Джин Хён холодно сказал.

- Если вы уберете символ горы Хуа, мы примем Врата Хуаён. Если захотите, мы можем даже взять вас под крыло Удан. Тогда и Врата Хуаён, и Край Пути смогут ужиться. В противном случае!

Слова Джин Хён стали резкими, словно кинжал пронзил их барабанные перепонки.

- Имя Врат Хуаён навсегда исчезнет из Наньяна.

Вес этих слов казался намного тяжелее, когда они были произнесены из уст Джин Хёна.

Увидев, что Вэй Лишан в шоке, Джин Хён улыбнулся.

- Каков ваш ответ?

- … мы…

Губы Вэй Лишаня дрожали.

Это было совсем недолго, но выражение его лица менялось бесчисленное количество раз. Размышляя снова и снова, он в конце концов вздохнул и заговорил.

- Мы не можем предать гору Хуа.

- …

- Даже если наступит день, когда мы уберем нашу вывеску, мы все равно будем частью горы Хуа. Это не то, от чего мы можем отказаться.

- Хаа …

Джин Хён покачал головой.

- Я больше ничего не могу для вас сделать; вы отказались от обоих вариантов, которые я дал. Если вы не уйдете в течение шести часов, мы сами вас выпроводим.

Вэй Лишань закусил губу.

- Разве такое поведение не слишком постыдное для такой известной секты, как Удан?

- Вы ошибаетесь.

- …

Джин Хён сказал холодным голосом.

- Дело не в том, что Удан злоупотребляет своей славой, чтобы сделать это. Скорее, именно потому, что мы делаем это, имя секты Удан находит отклик во всем мире. Более того, мы уже перепробовали все, что могли. Вы были тем, кто отказался от наших предложений.

- Мы…

- Достаточно. Мне больше нечего сказать. У вас есть шесть часов.

Затем Джин Хён заговорил тихим голосом, чтобы его мог услышать только Вэй Лишань.

- Если вы собираетесь просить о помощи, я бы поискал место получше. Как вы думаете, гора Хуа поможет воротам Хуаён? Против нашей секты Удан?

- … Я…

Вэй Лишань ничего не мог сказать.

На лице Джин Хёна была широкая унизительная ухмылка.

«Ужасно».

Секта Удан защищает тренировочный зал Края Пути и преследует Врата Хуаён. Но секта Хуашань ничем не помогала им.

Во что превратилась преданность Вэй Лишаня спустя все эти годы?

- Гора Хуа не осмелится прийти. Если бы лидер Врат был немного мудрее…

В тот момент…

- О чем он говорит? Кто этот двуличный ублюдок?

- …

Джин Хён повернул голову на приглушенный голос, доносившийся сзади.

- Кто ты?

- Ах, подвинься! Почему ты блокируешь ворота?!

Его сахёнов, стоявших перед воротами, оттолкнули.

И в промежутке между ними прошел человек.

- Кто?

Прежде чем Джин Хён успел составить впечатление об этом внезапном незнакомце, его поразили слова, которых он никогда раньше не слышал.

- Это я. Ты беспринципный кусок дерьма!

- …

Рот Джин Хёна раскрылся, а он этого и не заметил.

http://tl.rulate.ru/book/96839/2009070